

**МНОЖЕСТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ И ХАРАКТЕР
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ СОВРЕМЕННЫХ СТУДЕНТОВ**

**MULTIPLE INTELLIGENCE AND CHARACTER
IN THE PRESENTATIONS OF MODERN STUDENTS**

А. П. Лобанов

*доктор психологических наук, профессор,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь;*

А. А. Толкач

*магистр психологии,
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка,
Минск, Республика Беларусь*

A. Lobanov

*Doctor in Psychology, Professor,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus;*

A. Tolkach

*psychology master,
Belarusian State Pedagogical University named after Maxim Tank,
Minsk, Republic of Belarus*

В статье представлен анализ имплицитных теорий интеллекта в контексте психологии самодетерминации и эффективности образовательной практики. Результаты исследования самооценки студентами своего интеллекта проанализированы с точки зрения теории множественного интеллекта Г. Гарднера и соотносятся с базовыми характерологическими (активность, эмоциональность, вторичность) чертами личности. Обнаружены различия в имплицитных представлениях о характере и интеллекте студентов гуманитарного и технического профиля.

This article presents an analysis of the implicit theories of intelligence in the context of psychology of self-determination and the efficiency of educational practice. The results of the study of students' intelligence self-assessment are analyzed according to G. Gardner's theory of multiple intelligence and are correlated with the base character's (activity, emotionality, secondary) traits of an individual. The differences in implicit presentations about character and intelligence of students of liberal and technical type are revealed.

Ключевые слова: имплицитная теория, имплицитная теория интеллекта, множественный интеллект, характерологические черты личности, эмоциональность, активность, вторичность.

Keywords: implicit theory, implicit theory of intelligence, multiple intelligence, character's traits of an individual, emotionality, activity, secondary.

Имплицитные теории представляют собой результат обобщения стихийно сложившихся, неявных представлений, которые имеют отношение к окружающему миру, самому себе и другим людям. К. Двек анализирует методологию имплицитных теорий в качестве факторов внутренней детерминации обучения и отмечает, что люди различаются по своим представлениям об интеллекте и личности. Одни люди рассматривают интеллект и личность как неизменные величины («fixed»), другие – как изменяемые, приращиваемые в процессе обучения («grow»). Она

делается акцент на том, что представления человека о себе, в частности о своем интеллекте и личности, имеют большое значение для мотивации достижения и в целом определяют успех человека в его жизнедеятельности [2, с. 141].

Кроме того, К. Двек в результате совместных исследований с А. Бандурой пришла к выводу, что природу интеллекта и способностей каждый человек понимает по-своему и на основе этого положения выделила следующие типы имплицитных теорий интеллекта: теории заданности (интеллект как посто-

янное, мало изменяемое свойство) и приращения (интеллект как изменяемое свойство, которое «прирастает» в процессе обучения и поддается развитию и улучшению) [6, с. 304–305].

Наибольшую популярность в последнее время приобретает одна из теорий приращения интеллекта, а именно теория множественного интеллекта Г. Гарднера. Она представляет собой радикальную альтернативу тому, что Г. Гарднер называет «классическим» взглядом на интеллект как на способность к разного рода логическим размышлениям. Автор теории множественного интеллекта подверг сомнению саму возможность определения интеллекта при помощи кратких ответов на сжатые вопросы. Именно такой подход используется в современных тестах интеллекта, результатом которых является коэффициент интеллектуального развития – некая цифра, которая во многом определяет отношение к человеку [3, с. 67].

Г. Гарднер был поражен разнообразием ролей взрослых представителей различных культур – ролей, базирующихся на разнообразии способностей и навыков, в равной степени необходимых для выживания в соответствующих культурах. На основании наблюдений он пришел к выводу, что вместо единой базовой интеллектуальной способности, или «фактора g», существует ограниченное множество интеллектуальных способностей, встречающихся в различных сочетаниях [1, с. 441]. В связи с этим, Г. Гарднер отмечал, что основной предпосылкой его теории множественного интеллекта является сам факт наличия универсальных способностей, которые важны для любого человека в любой культурной среде.

Автор считает, что существует как минимум 6 различных видов интеллекта, не зависящих один от другого и функционирующих на уровне мозга как самостоятельные системы (или модули). К ним относятся лингвистический (LI), логико-математический (LM), пространственно-визуальный (PV), музыкальный (MU), телесно-кинестетический (TK) и личностный (межличностный (IP) и внутриличностный (VL)) модули. Первые три модуля встречаются в разработках и других психологов и измеряются стандартными тестами на интеллект. Последние три, по мнению Г. Гарднера, заслуживают аналогичного статуса, но западное общество, сделав свой выбор в пользу на первых трех типов, фактически исключило остальные интеллекты из психологических исследований [1, с. 442]. Впрочем, он как расширял свой список интеллектов (например, за счет интеллекта натуралиста, который характеризует личность, которая способна без труда распознать флору и фауну и соответственно другие различия в мире природы и продуктивно использовать эти свойства в охоте, сельском хозяйстве, биологической науке) [4, с. 10–12], так и сужал его до великолепной пятерки [5].

М. А. Чошанов к неоспоримым достоинствам теории множественного интеллекта относит новое понимание и определение интеллекта; осознание множественности его проявлений в литературе, науке, искусстве, музыке, спорте, политике и религии; демократический характер теории: каждый тип интеллекта имеет право на существование и обогащение процесса обучения посредством различных типов интеллектуальной деятельности [7, с. 74].

В целом, согласно теоретической модели Г. Гарднера, речь может идти об «объектных» (пространственно-визуальном, телесно-кинестетическом, логико-математическом), структура и функции которых обусловлены реальными предметами (или их ментальными репрезентациями), и «безобъектных» (музыкальном и лингвистическом) необусловленных материальным миром видах интеллекта. Кроме того, они могут отражать особенности слуховой и голосовой систем. Личностные интеллекты – межличностный и внутриличностный – зависят от условий жизнедеятельности человека, других людей; представлений и интерпретаций «Я», принятых в данной культуре.

Таким образом, теория множественного интеллекта является определенным прорывом психологической науки в области исследования интеллекта с учетом современного этапа развития общества, так называемой «эпохи постмодерна». Она позволяет учитывать не только способности личности, но и особенности взаимодействия с социумом, то есть характеристики личности, которые помогут выстроить успешное взаимодействие с окружающим миром, что согласуется с целями и задачами нашего исследования.

Принимая во внимание названные выше теоретико-методологические основания, была определена цель исследования: анализ выраженности типов интеллекта в зависимости от специфики профессиональной подготовки будущих специалистов гуманитарного и технического профиля и их взаимосвязи с характерологическими (темпераментными) особенностями личности.

В качестве баз исследования выступили Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка (БГПУ) и Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники (БГУИР). В исследовании приняли участие 54 студента факультета социально-педагогических технологий и 72 студента факультета компьютерного программирования в возрасте от 20 до 25 лет, включая 62 юноши и 64 девушки.

На первом этапе с помощью «Теста множественного интеллекта» Г. Гарднера были установлены и проанализированы имплицитные представления субъективной значимости видов интеллекта обучающихся с точки зрения их значимости для профессионального становления (таблица 1).

Таблица 1 – Показатели оценки разных видов интеллекта студентами

Шкала	БГПУ			БГУИР		
	m	s	ранг	m	S	Ранг
LI	27,52	4,19	4–5	28,40	5,02	3
LM	25,44	4,65	7	30,33	4,11	1
MU	30,63	4,97	1	28,14	5,37	4
TK	27,70	4,39	3	28,49	4,43	2
PV	26,89	4,27	6	27,39	4,07	5
IP	28,02	5,09	2	26,85	4,67	7
VL	27,52	3,85	4–5	27,21	3,85	6

Таблица 2 – Показатели характера студентов БГПУ и БГУИР (по тесту «Темперамент и социотип» П. Хейманса)

Шкалы	Университет	m	медиана	s	min	max
Эмоциональность	БГПУ	57	74	21,65	10	90
	БГУИР	49	50	21,03	10	90
Активность	БГПУ	65	74	16,47	18	90
	БГУИР	57	46	14,46	26	86
Вторичность	БГПУ	62	70	14,21	34	86
	БГУИР	59	62	14,00	22	90

Установлено, что студенты БГПУ наиболее высоко оценивают значимость музыкального (30,63), интерперсонального или межличностного (28,02) и телесно-кинестетического (27,70) интеллекта. Четвёртое и пятое ранговое место в общей структуре интеллекта они отдают лингвистическому и интраперсональному (27,52) интеллекту. При этом для них характерна явная недооценка роли пространственно-временного (26,89) и логико-математического (25,44) интеллектов. Сочетание музыкального, межличностного и телесно-кинестетического интеллектов свидетельствует о преобладании направленности респондентов на межличностное взаимодействие, не связанное напрямую с их будущей профессиональной деятельностью, а скорее обусловленное особенностями их возраста.

С точки зрения студентов БГУИР, триада наиболее значимых видов интеллекта включает логико-математический (30,33), телесно-кинестетический (28,49) и языковой (28,40) интеллекты. Далее по степени убывания следуют музыкальный (28,14) и пространственно-временной (27,39) интеллект. Последние ранговые места приходятся на показатели оценки внутриличностного (27,21) и межличностного (26,85) интеллектов. Сочетание логико-математического, телесно-кинестетического и языкового интеллектов

указывает на наличие компромисса в направленности студентов: на взаимодействие и профессию.

Необходимо отметить тот факт, что при общей значимости телесно-кинестетического интеллекта, студенты гуманитарного профиля явно недооценивают значение логико-математического интеллекта (последнее ранговое место в иерархии), а студенты технического профиля, наоборот, считают данный тип интеллекта одним из приоритетных. Такая же тенденция наблюдается и в отношении межличностного интеллекта: студенты-гуманитарии отдают ему предпочтение как одному из наиболее значимых, студенты технического учреждения образования явно недооценивают значение межличностного взаимодействия. Видимо, специфика подготовки будущих специалистов способствует формированию заданных когнитивных способностей, предусмотренных своеобразием будущей профессии. Другими словами, выраженная оппозиция: «музыкальный-логико-математический интеллект» у студентов-гуманитариев и «логико-математический-интерперсональный интеллект» у будущих специалистов технического профиля, – свидетельствует о том, что когнитивный конфликт «физиков» и «лириков» не утратил своей актуальности.

Для изучения темпераментных (и характерологических) особенностей личности была использо-

вана методика П. Хейманса «Темперамент и социотип», которая позволяет оценить характер (франкоязычная традиция склонна отождествлять эти понятия) испытуемых и их определенные склонности, обусловленные социумом. На основании медианного критерия и анализа средних значений (таблица 2) можно утверждать, что среди студентов БГПУ преобладают те, кто имеют ниже среднего показатели эмоциональности (57 и 74 при $s=21,65$), активности (65 и 74 при $s=16,47$) и вторичности (62 и 70 при $s=14,21$).

В БГУИР также меньше студентов с высокими показателями эмоциональности (49 и 50 при $s=21,03$) и вторичности (59 и 62 при $s=14,00$), однако больше активных студентов, чем пассивных – 57 и 49 при $s=14,46$.

На основании типологии П. Хейманса можно утверждать, что студентам БГПУ в среднем присущ страстный тип темперамента. Поэтому ситуации взаимодействия с легкостью вызывают у них рост градиента эмоциональных состояний (эмоций или чувств), наблюдается повышенная потребность в действии, осуществлении плана или замысла. В то же время им трудно навязать новую точку зрения. Они упорны и терпеливы и могут работать ради достижения отдаленных целей.

Студентам БГУИР характерны такие типы характера, как «страстный» и «флегматик» в связи с тем, что показатель эмоциональности имеет средний балл между положительным и отрицательным полюсом значением. Они относятся к тем людям, общение которых проявляется в зависимости от ситуации: либо степенно, прохладно и лишено всяких эмоций, либо яркое и эмоциональное, но при этом в меру сдержанное. Их характерной чертой является холодность и, как следствие, исключительное спокойствие. Однако, если они долго сдерживают свои эмоции, то склонны проявлять гнев. Они не разговорчивы, в работе любят порядок и выполняют ее спокойно и методично, но лишь тогда, когда это выгодно.

В целом показатели эмоциональности, активности и вторичности студентов БГПУ более выражены, чем у студентов БГУИР. Они склонны действовать спонтанно, проявлять эмоции, при этом контролируя и осознавая свои поступки, а также быть под сильным влиянием чужих мнений и чувств. Возможно, полученные результаты можно объяснить спецификой выборки: среди студентов БГПУ большинство испытуемых составляют девушки, а БГУИР – юноши.

Для анализа взаимосвязи эмоциональности, активности и вторичности и типов множественного интеллекта студентов был использован коэффициент ранговой корреляции Спирмена. Установлено, что активность студентов БГПУ взаимосвязана с проявлениями логико-математического ($r_s= 0,353$; $p<0,01$) и внутриличностного ($r_s= 0,316$; $p<0,05$) интеллектов. Другими словами, установление логических связей коррелирует со способностью к познанию, выражению и распознаванию эмоций и чувств. Та же тенденция наблюдается и со стороны вторичности, которая играет важную роль для логико-математического ($r_s= 0,421$; $p<0,01$) и внутриличностного ($r_s= 0,277$; $p<0,05$) интеллектов, что свидетельствует о важном значении для студентов процесса рефлексии, отсроченного принятия решений в процессе построения логических связей и контроля эмоциональных состояний.

У студентов БГУИР ярко выражена взаимосвязь характерологической триады практически со всеми типами интеллекта. Так, эмоциональность статистически значимо связана с логико-математическим ($r_s= 0,373$; $p<0,01$), музыкальным ($r_s= 0,373$; $p<0,01$), телесно-кинестетическим ($r_s= 0,379$; $p<0,01$), пространственно-визуальным ($r_s= 0,358$; $p<0,01$), межличностным ($r_s= 0,482$; $p<0,01$) и внутриличностным ($r_s= 0,421$; $p<0,01$) интеллектами. Активность коррелирует с языковым ($r_s= 0,406$; $p<0,01$), логико-математическим ($r_s= 0,340$; $p<0,01$), телесно-кинестетическим ($r_s= 0,379$; $p<0,01$), пространственно-визуальным ($r_s= 0,266$; $p<0,05$), межличностным ($r_s= 0,310$; $p<0,01$) и внутриличностным ($r_s= 0,386$; $p<0,01$) типами множественного интеллекта. Вторичность – с такими типами интеллекта, как языковой ($r_s= 0,247$; $p<0,05$), логико-математический ($r_s= 0,346$; $p<0,01$) и внутриличностный ($r_s= 0,259$; $p<0,05$). Тем самым, можно утверждать, что для студентов технического профиля более характерна интеграция интеллектуальных и характерологических черт, в то время как у студентов гуманитарного профиля обучения их соотношение носит более дифференцированный (избирательный) характер.

Таким образом, процесс развития и становления личности является комплексным образованием, включающим способность к самооценке своих способностей, интеллекта, а также совокупность специфических личностных черт, свойственных современному поколению обучающихся эпохи постмодерна.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Аткинсон, Р. Л. Введение в психологию / Р. Л. Аткинсон [и др.] ; под общ. ред. В. П. Зинченко. – СПб. : Прайм-Еврознак, 2007. – 713 с.
2. Виндекер, О. С. Мотивационные особенности студентов-психологов с разными имплицитными теориями интеллекта и личности / О. С. Виндекер, Д. В. Бердникова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 1, Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 2 (126). – С. 140–148.
3. Гарднер, Г. Индивидуальный подход в образовании развивает многообразие. Новая трактовка умственных способностей / Г. Гарднер // Дайджест российской и зарубежной прессы. Психология обучения – 2000. – № 10. – 64 с.
4. Гарднер, Г. Структура разума: теория множественного интеллекта / Г. Гарднер. – М. : ООО «И. Д. Вильямс», 2007. – 512 с.
5. Лобанов, А. П. Практический интеллект: как и чему учить человека умелого: учеб.-метод. пособие / А. П. Лобанов, Н. В. Дроздова. – Минск : РИВШ, 2018. – 98 с.
6. Сухотин, А. А. Имплицитные теории интеллекта и концепции учения в психологии образования / А. А. Сухотин // Вестник ТвГУ. Серия «Педагогика и психология». – 2015. – № 3. – С. 303–309.
7. Чошанов, М. А. ТМИ – теория множественного интеллекта / М. А. Чошанов // Социология образования. – 2000. – № 3. – С. 69–75.

Дата подачи статьи: 11.09.2018